

— О? Ты меня заинтересовала... — хмыкает Нетеро, подбрасывая мячик вверх. Но малышка лишь хмурится, продолжая также уверенно смотреть прямо на него. И клонит тоже самое:

— Пообещайте.

— Хорошо. Ну что же, приступим?

— Эм... Д-да! — неуверенно говорит Венди, но не двигается с места. Вместо этого Марвелл внимательно следит за каждым движением мужчины, замерев на месте. Все это действие сильно напоминало ей все происходящее в Фиоре. Там было все тоже самое. Все также. Практически один в один.

— Ну, ты будешь двигаться? — возмущается Гон, размахивая руками. Но синевласка ничего не говорит. Марвелл лишь прикрывает глаза и еле заметно напрягается. Небесная аккуратно кладет свой рюкзак к стенке и снова поворачивается к Нетеро. Глубоко вдыхает и выдыхает воздух и делает первую попытку — робко делает шаг вперед, пытаясь коснуться мяч кончиками пальцев. Бесполезно... «Медленно» — хмурится малышка, делая следующую попытку. На этот раз резкий рывок был почти незаметен человеческому глазу. Однако Нетеро успел в последний момент убрать мяч с линии атаки.

— О! Неплохо... Тебе бы еще чуть-чуть скорости и ловкости и... — незлобно посмеивается председатель, снова подбрасывая мячик вверх. Синевласка досадливо вздыхает и качает головой, покусывая нижнюю губу. Еще одна попытка. На этот раз снова непозволительно близко, но пальцы так и не коснулись мяча. И еще попытка. И еще... На этот раз синевласка неудачно упала, при падении разодрав коленку в кровь. С трудом встала, расстроено разглядывая колено, и тихо зашипела себе под нос от боли. — Эй, ты в порядке?

Венди лишь кивнула и поморщилась, перенося вес на здоровую ногу. Ситуация складывалась так себе. У нее и раньше было немного шансов, а теперь... и подавно.

— Пожалуй, я возьму небольшой перерыв. — Получив согласие, с трудом подошла к рюкзаку, а потом села на пол, начиная копаться в рюкзаке в поисках нужных зелий. Достала оттуда три флакона и одну пустую миску и начала смешивать составы в тщательно выверенных пропорциях. Потом дала ему настояться еще полминуты и внимательно понюхала, проверяя: не испортилось ли? Нет, в своих настоях и травах волшебница была уверена на сто процентов, но... мало ли, вдруг при переходе в этот мир они испортились? Мало ли... Отравиться не хотелось бы... Особенно, при условии, что сейчас у нее нет практически никакого иммунитета к ядам. Нет, к счастью не испорчено. Достала из рюкзака тряпочку, смочила раствором и приложила к ране, зашипев от боли. Рану жгло и пекло, но вскоре боль стала отступать, сменяясь долгожданной прохладой.

В это время Киллуа снова пытался отобрать мяч, но бесполезно. Поэтому к нему присоединился Гон, и мальчишки уже вместе пытались отобрать мяч у Нетеро. Бесполезно. В самый последний момент старичку каждый раз удавалось спасти мяч от касаний ребят. Хвостатая радостно вздохнула, смотря за этим. Это и впрямь было очень интересно. Однако,

собственное поражение неприятно обжигало душу сомнениями.

— Ну все, мне надоело, — фыркает Киллуа и резко уходит, забрав с собой свою футболку. Кажется, он в ярости. Марвелл несмело поднимается на ноги, размышляя: стоит ли его догонять или нет. Наконец, решила, что все же не стоит. Ему будет гораздо проще успокоиться одному. Ведь он как раз из таких людей.

— Ну что, снова присоединишься к нам? — спрашивает Нетеро, снова ударяя по мячу, тем самым чеканя его о пол. Малышка еле заметно улыбается и согласно кивает — благодаря зелью коленка уже почти зажила. К тому же, всегда можно наклеить на нее пластырь.

Гон спал, устав от бесполезных попыток. На часах почти пять. Еще три-четыре часа и прилет. Еле слышно хихикнув, девочка достала из сумки небольшую подушку и положила ему под голову. Кстати, что примечательно, он так и не проснулся. Видимо, и впрямь сильно устал. А откуда у нее подушка? Ну... так женская же сумочка! Вернее, рюкзак.

— Ну? Что за письмо? — спрашивает Нетеро, подходя поближе. Волшебница достает из рюкзака чуть помятое письмо и протягивает председателю. Тот внимательно осмотрел его и начал читать. В это время ничего нельзя было прочесть по его лицу. Потом старик добродушно усмехнулся, потирая подбородок:

— Понятно... Из другого мира, значит... Интересно, — протянул мужчина, по новому разглядывая стоящую перед ним синевласку. — Ну... Об этом мне не так много известно. Если не ошибаюсь, то ты седьмой попаданец, известный Ассоциации Хантеров. Первый и второй попаданцы появились где-то лет пятьдесят назад. Правда, почти сразу же умерли, потому что были не в силах приспособиться к нашему миру. Остальные появлялись и почти сразу же попадали в лабораторию и над ними проводили эксперименты... Не бойся, я не буду тебя туда сдавать, — увидев испуг малышки, попытался ее приободрить Нетеро. — К тому же... в этом нет никакого толку. А насчет возвращения... Извини, не знаю. Только один, последний попаданец, смог вернуться. Но как... Извини.

— Ничего страшного. Спасибо вам. Я... Надеюсь, что у меня все же получится... — Марвелл резко отвернулась, стараясь сдержать непрошенные слезы. На мгновение она почувствовала себя такой маленькой и слабой... Всеми брошенной... А потом резко потрясла головой, стараясь избавиться от таких странных для нее мыслей. Она же Хвостатая фея! Она состоит в самой сильной гильдии Фиора! Они никогда не бросают своих товарищей. Поэтому... они никогда не бросят ее. Они придут за ней. — Я уверена, что что-нибудь придумаю.

— Ну что же... Удачи тебе, — хмыкает Нетеро, удаляясь. А волшебница стала ждать пробуждения Гона.

Через несколько часов

— Просим прощения за задержку. Совсем скоро мы приземлимся, — говорит диктор. Фрикс просыпается и подлетает к окну, заглядывая туда:

— УА!!! Здорово-то как! — радостно кричит Гон. Марвелл радостно смеется. Поведение парня и впрямь очень сильно напоминает поведение Нацу, а от этого становится тепло и радостно на душе. В смехе синевласки слышится настоящее облегчение. — Венди, пойдём. Кстати, а где Киллуа?

— Не знаю. С тех пор как он ушел, я его не видела. Здесь сидела.

— Понятно. Пошли быстрее!!! — кричит мальчик, хватая Небесную за руку и утягивая за собой. Впрочем, та даже не сопротивлялась. Когда они вышли из дирижабля, все испытуемые оказались на абсолютно пустой крыше здания. Кстати, крыша была не совсем маленькой. В диаметре метров сто пятьдесят. Навскидку.

— Третий этап экзамена начнется прямо здесь, — говорит какой-то мужчина с кожей зеленого цвета. — Сейчас вы на вершине башни Уловок. Чтобы пройти на следующий этап, вам нужно достигнуть основания. На все про все у вас семьдесят два часа. Итак, объявляю третий этап открытым. Удачи!

После этого он просто вошел обратно на дирижабль, и корабль улетел. Гон отошел к краю крыши и заглянул вниз. Марвелл, испуганно вздрогнув, на всякий случай резко ухватила его за шиворот. Она и правда боялась, что мальчик может упасть. А ведь и правда было очень высоко.

— А нам что, карабкаться придется? — спрашивает Леорио, нервно переминаясь с ноги на ногу. Хвостатая испуганно вздрагивает и начинает быстро мотать головой из стороны в сторону в знак протеста. Будь у нее сила, она бы еще попыталась. А так... Нет, не стоит.

— Самоубийству подобно, — говорит Курапика.

— Для простого человека да, — говорит какой-то мужчина и хочет начать спускаться по стене здания. Но Хвостатая, решившись, аккуратно трогает его за руку:

— Не советую... — тихо говорит Венди, привлекая всеобщее внимание. Мужчина хотел уже грубо оттолкнуть ее, но случайно заглянул в странно поблескивающие золотые глаза и отступил. — Судя по звукам из воон того леса, живут там отнюдь не кролики. И некоторые из них умеют ле...

— Отстань. Не мешай профессионалу работать, — экзаменующийся все же справился с каким-то странным чувством и недовольно фыркнул, начиная спускаться.

— Ну... Как хотите, — тихо шепчет Марвелл, грустно вздыхая. Подозрительное хлопанье крыльев только усиливается. А вот кстати и его источник. — А я ведь говорила, что не стоит...

— Спасите!!! — отчаянно кричит мужчина, когда его хватают местные обитатели. Несмотря на свои слова, Венди все же делает попытку помочь. Правда ее останавливает Леорио, оттаскивая от края. Да и что она сейчас может сделать? Марвелл громко всхлипывает, зажимая уши руками, чтобы не слышать этих истошных криков. Ей правда плохо... На секунду, синевласка словно пропустила всю эту боль и весь этот ужас через себя. И сейчас малышку основательно трясло от пережитого шока. Из глаз начинают течь слезы, и Марвелл резко отворачивается, принимаясь яростно стирать их.

— Венди... — говорит Киллуа, но Небесная перебивает его:

— Я... я в-в п-поряд-дке... К-каж-жется...

— Она в шоке, — вздыхает Леорио и начинает копаться в чемодане, ища что-то. Потом достает оттуда какую-то таблетку и протягивает. — Ешь давай.

— Что это? — удивляется малышка, но покорно ест, кривясь от неприятного вкуса. А распробовав, удивляется. — Это... успокоительное?

— Угадала, — хмыкает Паладинайт и осматривается по сторонам. — Кстати, а вам не кажется, что народу стало меньше? — неожиданно спрашивает Леорио.

— Что? Ты о чем?

— Я насчитал всего двадцать четыре, — пояснил блондин. — Получается, половина уже нашла проход.

— И правда...

<http://tl.rulate.ru/book/36367/1096437>